

Ночью пришли собаки. Вероятно, они догадались о Лизиних затруднениях. Накануне вечером мы с ней вышагивали по улицам села и присматривали жениха. Собака пытливо заглядывала во встреченные двory, на что хозяйские цепные псы яростно и взахлеб рычали, туго натягивая дрожащие от напряжения стальные поводки.

Собака Лиза — красивая сука. Узкая удлинённая морда с ярко блестящими карими глазами, прогонистым телом и высоким крупом, увенчаным выразительным пушистым хвостом, — вот портрет моей подруги. Молодка красуется на узких и стройных лапах, нервно перебирает ими, как бы постоянно танцует. Хороша!

Все-таки удивительная ночь — ночь перед Рождеством! Наверное, не только люди, но и собаки имеют возможность как-то по-особенному отметить известное событие. Издавна они по праву занимают место рядом с человеком, порой бывая первым собеседником, надёжным другом в преодолении препятствий. Мы привыкли к их самопожертвованию, воспринимаем поведение как должное. Счастья не замечаешь, когда оно рядом. Взаимопонимание — разве не счастье?

Бежит по улице собака, о чем она думает? Каждая бродячая собака мечтает найти заботливого хозяина. Она пытливо всматривается во встреченных людей. Какие они, не накричат ли, не ударят, не бросят ли вослед камень? Так же и лица проходящих по улице женщин порой с надеждой распаиваются навстречу равнодушному мужскому взгляду и тотчас гаснут, не увидев взаимопонимания, сохраняя гримасу полуулыбки, пока не разминутся по ходу. Что это было: грустное узнавание несостоявшейся любви, робкой надежды, неизбежного разочарования, добавленного к надоевшему жизненному укладу? Эмоции похожи.

Мой Денька был замечательным псом, настоящим товарищем. Вот написал эти слова и теплая волна нежности хлынула к самому сердцу. Идем, бывало, с ним по деревенской улице, он горделиво рядом на поводке вышагивает и такое единение между собою чувствуем, что и высказать его словами невозможно. Я — человек, он — собака, а вот, поди ж ты, тянет друг к другу какой-то невыразимый многовековой инстинкт, будто на охоту за мамонтом собрались, а ведь всего в магазин за продуктами бабушка послала.

Нам понимающе улыбаются встреченные прохожие, не все, конечно. У каждого свой накопившийся опыт общения с братьями меньшими, не всегда положительный. Однако это не отменяет сказанного выше. Мой парень — так порой насмешливо-фамильярно я называл пса — не с рождения был ласковым и послушным. Как и в человеческой лестнице воспитания громоздились перед нами хрупкие ступеньки, по которым мы медленно поднимались, научаясь прощать и не замечать мелкие прегрешения.

К примеру, в младенческом возрасте, по собачьим понятиям это где-то от трех до шести месяцев, наладился щенок грызть домашние вещи: ножки стульев, столов, оставленную в прихожей обувь, любимые тапочки, другие, попавшие под разбор вещи. Хороший повод отрететировать команду «Нельзя!», подбрасывая взамен детские резиновые игрушки, пищалки, а выпадет случай — и настоящую сахарную косточку. То-то испытываешь удовлетворение от своих педагогических методов, увидев, что они приносят положительные результаты. Но нужно терпение и терпение...

А то, как вырвемся с Денькой на природу, за село, особенно летом. Вот где раздолье для наделенного охотничьими инстинктами молодого пса! Азарт

Рисунок
Александра Карпова

парнем овладевает, глаза возбужденно блестят, уши при беге развеваются, словно наполненные ветром флаги. Как много интересного вокруг! Бабочки с цветка на цветок перепархивают, все разные, какую поймать? Где-то мышшь, перебегая проселочную дорогу, пискнула, уворачиваясь от зоркого взгляда и стремительного броска сокола-пустельги. Ну а когда в придорожных кущах затрепещет крыльями и сорвется с кормежки выводок еще не пуганых куропаток, то и вообще, пиши пропало! Вернется после преследования усталый и будто умиротворенный, а мне и радостно за псом наблюдать.

У самого к этому времени в корзинке накопится пара-другая крепеньких красных-оловых подосиновиков, несколько хрупких розоватых сыроежек, вальяжно разляжется на самом дне надменный гриб-боровик, а губы окрасит первый сок от только что сорванной попутно на полянке горсточка созревающей ягоды — земляники: вот тогда и наступает период кроткого единения. Лежу на спине в неглубокой траве степного пригорка, широко раскинув руки и примостив на сухую валежину натруженные гудящие ноги, глаза расслабленно уставлены в синее безбрежное небо, по которому, складываясь в причудливые фигуры, плывут яркие пушистые облака — отдыхаю.

Вдруг по движению и запаху, приятной тяжести на руке ощущаю, что на ней

примостился товарищ по походу, распаренный от непрерывного бега и массы новых впечатлений, мой незабвенный пес Денька. И будто ровня мы с ним, будто смотрит на меня из глубины его карих глаз какой-то все понимающий и умный человек, смотрит, а сказать ничего не может. Ну что тут поделаешь! Благодарностью друг к другу наполнено в эти минуты общение между человеком и зверем. И сколько лет пройдет, а все будет являться в сновидениях этот благословенный катарсис родственных душ!

Зимой, бывало, мы с ним совершали продолжительные прогулки по ледовой трассе из райцентра на Акутиху через Обь. Эта дорога имеет большое хозяйственное значение для наших жителей. По ней везут дрова, уголь, спешат по своим делам различные районные службы, торопятся больные к врачу в поликлинику, решаются многие из накопившихся за лето проблем. Местное ДЭУ поддерживает дорогу в проезжем состоянии, трасса широка, надежна, на ней хватает места, чтобы разъехаться по встречке, да и пешеходу можно двигаться по своим делам. Здесь я отпускал Деньку с поводка и смотрел, как пес радовался предстоящей вольнице.

Легок был мальчишка на подъем, то вперед убежит и, как лиса в поисках полевых мышшей, крадучись передвигается зигзагом по снежному насту и делает, время от времени, охотничью стойку, то исчезнет надолго

в зарослях речных островов, которые намыла летом труженица река и меж которыми зимой пролегла труженица дорога. Чу, вот слышался собачий лай, застрекотали сороки, но не выбежит навстречу запыленный заяц, а приплетется обескураженный пес, и неизвестно, на кого он лаял, ведь на белом снегу нет ни одного заячьего или лисьего следа, лишь отпечатались на нем безжалостные траки резиновых гусениц браконьерского снегохода.

Тем не менее мы продолжаем путь. Чистый морозный воздух наполняет легкие, дышится хорошо, привольно, ноги сами неспешно несут вперед, туда, где за очередным поворотом открывается новый горизонт и совсем не хочется поворачивать назад. Однако разумом понимаешь, что пора бы и честь знать, и годы уже не молодые, да и усилия натруженного организма надо учитывать. Уставший пес жметса к ногам, воздух как бы подохо и звенит, потянуло на мороз, значит — пора возвращаться домой.

Дома натопишь печку, загрузив ее сухими дровами и высыпав сверху ведро угля, достанешь с книжной полки томик Мандельштама или Пастернака и как бы погрузишься в другой мир. Накануне только вынырнул из океана Ромена Роллана, а недавно с наслаждением перечитывал писателя-сибиряка Ефима Пермитина, находя у него знакомые образы охотника, учителей и крестьян, так напоминающие уже затуманенные за далью лет биографии собственных предков.

Верный Денька расположился на коврик у стола, положив голову на лапы, лениво лова взглядом каждое движение, постепенно засыпая, да и меня уже одолевает сонная истома. Однако пробуждение среди ночи случилось бурным и неистовым. Я закашлялся, едва разлепив глаза и хватая ртом клубы ядовитого дыма, накаत्याющего из прихожей. На стене, там, где помещается электросчетчик, сверкали электрические молнии, сыпались искры, оттуда пахло горячей обмоткой проводов.

Вскочив без помощи привычного костыля на высокий табурет, в азарте забыв обо всех мерах предосторожности, вырубая головой тумблеры электрического щитка и открывая двери на улицу. Сидя на кровати и вытирая с лица и туловища холодный пот, пытаюсь понять, что же произошло. Пес забился в угол комнаты, судорожно сжимаемая в зубах край постельного одеяла, которое, и тут я вспоминаю это, кто-то стащил с меня во время глубокого сна, пытаюсь предупредить об опасности. Надо же такому случиться! Выходит, что пес спас нас с женой от неминуемой гибели!

Спала супруга в дальней комнате, за двумя дверями и, конечно же, возникшего шума не слышала, на дворе свирепствовал крещенский мороз. По моему разумению, электрики добавили напряжения в систему, что естественно, и старенькая подводка из проводов к счетчику просто не выдержала. Я сгреб

Деньку в охапку и принялся целовать пса, на что он снисходительно реагировал, отворачивая лукавую морду с чувством исполненного долга. Мол, чему ты хозяин удивляешься, я не мог поступить иначе, ведь мы же друзья. Друзья, парень, еще какие друзья!

Помню, его — маленького щенка, оставшегося от помета обыкновенной дворняги, собирался топить в реке знакомый строитель. Не знаю, наверное, строитель был сердобольным человеком, иначе не напоминал бы мне об этом раз за разом, надеясь подтолкнуть к принятию важного решения — взять к себе малыша. Я сопротивлялся, потому что забота о животном — это все-таки обуза для человека немолодого, обремененного физическими недугами. Не мог я тогда предполагать, что взамен получу такую бурю эмоций: любви, преданности, обожания, верности, что они преобразят и меня самого.

Я стал жизнерадостнее и спокойнее, долгие прогулки с новоявленным другом нормализовали сердечное давление, отступил на время сахарный диабет, артрит и прочие болячки. Дышать стало легко, с уверенностью думалось о будущем, с удовольствием брался за физические работы по дому и в палисаднике. Те 47 корней яблок, груш, слив, вишен, боярышника, черемухи и рябины, кустов жимолости, смородины, крыжовника и облепихи, а также фетиша наших мест — калины красной появились на подворье благодаря соучастию моего друга Деньки.

Отрадно было смотреть на его озабоченность при копке ям для посадки. Пес деловито рыл передними лапами землю, вытаскивая подгнившие от прежних посадок корни, прореживал зубами сухие ветки в кустах смородины, бодро сопровождал каждый мой рейс с тачкой перегноя от компостной ямы, словно демонстрируя, что «и мы пашем». Хорошо нам было с ним вдвоем, что там говорить!

Большое горе приходит неожиданно, его не ждешь. В ясный и солнечный осенний день, полный бодрящей свежести, мой Денька трагически погиб под колесами мчащегося легкового автомобиля, прямо на улице села. Смерть особенно ужасна, когда она приходит в расцвете творческих и физических сил, а именно в этой поре был мой незабвенный товарищ. Нелепость произошедшего поразила разум, ведь все произошло быстро и на глазах!

Отчаяние овладело мною, я не знал, куда себя деть, разные «глупые» мысли лезли в голову. То мне хотелось самому умереть, то просто уснуть и не просыпаться, то отдать кому-то всемогущему приготовленные на собственный подобный случай деньги только за то, чтобы подхватить на руки и ощутить в объятиях горячую тяжесть живого и увертливого тела пса. Жаль, что такое в принципе невозможно.

Порою происходящее представлялось репетицией грядущих потрясений — утраты близких мне людей, и тогда приходило

осознание того, что я этого не переживу, и облегчение принесила мысль, что я, быть может, уйду ранее. Гнетуще действовала и собственная вина, ведь накануне прогулки я отпустил пса с поводка и разговорился с проходящей мимо женщиной. А все так просто: мы в ответе за тех, кого приручили. Эта сентенция известного писателя забылась мною.

Чтобы отвлечься от невосполнимой утраты, попытался уйти в мир Козьмо и Маркеса, как посоветовала мне жена. Погружение заняло несколько месяцев и действительно принесло некоторое облегчение, но не решило многих проблем. Чтение книг — хорошее подспорье, но не панацея от бед. Образ жизни и круг интересов в деревне извечны: заботы по дому, по хозяйству, по огороду, в поле. Привычный и годами сложившийся обиход, который успокаивает и придает размеренность существованию сельчанина. Когда настраиваешься на определенный в природе ритм, то и сам как бы становишься частью этой природы.

Мне понравилось следовать повелению времен года. Вот пришла зима и требуется сбросить снег с крыши, его накопилось немало, как бы крыша не рухнула. Опять же, дрова нужно заготовить для будущей зимы, летом высушить и убрать в сарай, иначе останешься без тепла. А там наступает время обновления и радостных хлопот — весна. Жажда деятельности подавляет хворобу в нагруженных суставах. Впереди давно желанная и творческая работа — обустройство виноградника на солнечной стороне усадьбы. Вроде и дело

это для молодых, и начинать его надо ранее, а не на склоне лет, а, вот, поди ж ты, появилась какой-то задор, да и память о себе хочется оставить хорошую.

Греют сердце предстоящие хлопоты в весеннем да и летнем молодом саду. Под наметенными сугробами притаились клумбы с высаженными осенью луковицами разноцветных тюльпанов, гиацинтов, крокусов, других двухлетних и многолетних цветов. Наособицу — принесенный из подворья односельчанина и с благоговением высаженный в приготовленную почву бадан. Говорят, он зацветает весной каким-то особенным, нежно-голубым цветом. Хочется посмотреть!

Все эти подготовительные работы мы проделывали вдвоем с Денькой. Как понимаю сейчас, я совсем не заботился о безопасности верного пса, полагаясь на авось и на то: «...ведь бегают же по улицам села десятки безнадзорных собак — и ничего». Я утерял бдительность и потерял друга, и нет мне за это прощения. Однако жизнь продолжается и надо как-то научиться жить с этим дальше.

За окном — рождественская ночь, неотразимая сука Лиза принимает у конуры прибежавших по оставленным ею меткам женихов. Псы самые разные по породам, возрасту, окрасу, экстерьеру. Может быть, какой-то из будущих щенков окажется похожим на моего Деньку? Выхожу на улицу и вдруг замечая, что далеко на востоке начинает мерцать в бледном небе какая-то, невидимая мной ранее, звезда. Светает. ■

